Зайцева Ирина Валерьевна

КОНЦЕПЦИЯ ДОЛГА И СЛУЖЕНИЯ В РАННЕХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

В статье впервые проведен анализ концепции долга и служения в Раннехристианской Церкви не с позиции теологических догматов, а через оценку степени влияния христианства на данные категории и их распространение в социальной среде римского общества. Автор приходит к выводу, что концепция долга, наложившись на концепцию служения и основываясь на христианских догматах, привела к повсеместному распространению христианства и стала одной из важнейших причин данного процесса ввиду тех особенностей ранних проповедей, которые способствовали стиранию границ между простыми членами общины и ее руководителями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 2. С. 59-61. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

IDEA AS AN ORGANIZING BASIS OF A HUMAN'S COURSE OF LIFE

Ermakova Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Mezina Lyudmila Gennad'evna, Ph. D. in Philosophy
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
mila_nki@mail.ru

The article examines the issue of ideas role in the formation of an individual human's course of life. In this connection attention is focused on the analysis of the philosophical literature disclosing the significance of ideas in the human's existence. The authors substantiate the statement about the increasing role of ideas in modern life. And idea is interpreted as a means contributing to the improvement of an individual human's course of life.

Key words and phrases: idea; world of ideas; human's course of life; the best life; philosophy as searching for sense; virtuous existence.

УДК 94
Исторические науки и археология

В статье впервые проведен анализ концепции долга и служения в Раннехристианской Церкви не с позиции теологических догматов, а через оценку степени влияния христианства на данные категории и их распространение в социальной среде римского общества. Автор приходит к выводу, что концепция долга, наложившись на концепцию служения и основываясь на христианских догматах, привела к повсеместному распространению христианства и стала одной из важнейших причин данного процесса ввиду тех особенностей ранних проповедей, которые способствовали стиранию границ между простыми членами общины и ее руководителями.

Ключевые слова и фразы: раннее христианство; долг; служение; пастор; пресвитер; епископ; Римская империя.

Зайцева Ирина Валерьевна, к.и.н.
Белгородский юридический институт МВД РФ имени И. Д. Путилина
zajcevil@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ДОЛГА И СЛУЖЕНИЯ В РАННЕХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

Вопросы, связанные с долгом и служением в период раннего христианства, интересны, прежде всего, не столько своим теологическим обоснованием, сколько процессом включенности христианских моральных норм в социальную жизнь Римской империи. Исходя из этого, в данной статье ставится цель соотнесения таких понятий, как «христианское служение» и «нравственный долг» в период формирования и первых этапов распространения христианского вероучения.

Нравственная идея христианства о долге проявлялась, прежде всего, в субъективном чувствовании божественного нравственного закона каждым верующим человеком, поскольку эта способность изначально заложена Богом. Кроме того, божественный закон люди получали в устной форме через пророков в виде различных заповедей, зафиксированных в Священном писании. Именно эти заповеди и есть христианский долг, а точнее – их неукоснительное исполнение. По сути, с появлением христианства произошел своеобразный переворот в понятиях о морали, долге и т.д., поскольку в эллинистическом мире долг – это, прежде всего, неделание того, чего не желаешь, чтобы сделали тебе. Христианство в понятие долга вложило любовь, милосердие, взаимопомощь, стяжательство. В данном случае долг выступает не как необходимость сама по себе, а как неизбежное условие вхождения в рай. Итак, проследим разницу: эллины расценивали долг не как внутреннее глубоко нравственное чувство, а как возможность избежать нежелательных для себя последствий, у христиан эта идея лежит намного глубже, хотя тоже невозможно сказать, есть ли прямая взаимосвязь между долгом и любовью. Скорее всего, долг как бескорыстная взаимопомощь – это более близкое к долгу понятие, нежели любовь.

Процесс своеобразного перерождения античного общества в христианское привел к глубоким эсхатологическим спорам как между эллинами и христианами, так и между христианами и еретиками. Практически весь IV век прошел под знаменем богословских споров с арианами, которые отрицали троичность Бога ввиду того, что Бог как сущее уже есть полноценная монада, которой нет необходимости делиться своим бытием с Сыном. Исходя из этого, Сын и Святой Дух являются посредниками между Богом и людьми, а не частью Бога. Подобный догмат расходился и с самим понятием долга. Если долг христианина – побороть свои грехи и тем самым приблизиться к Богу, сравняться с его Сыном в своем искуплении, то такое по определению невозможно, учитывая, что согласно Арию Бог сам является полноценной и неделимой субстанцией.

Вообще, если говорить о долге в среде ранних христиан с точки зрения не теологических догматов, а «конкретного делания», то здесь мы видим бесчисленное множество примеров. Во-первых, это многочисленная аскеза в самых разных ее вариантах. Мы полагаем, что аскеза сама по себе может являться долгом. По мнению российского исследователя первохристианских общин И. С. Свенцицкой, первые последователи Иисуса не придерживались ряда аскетических требований, которые ранее были характерны для многих иудейских религиозных групп. В Евангелии от Матфея упомянуты упреки, с которыми обратились к Иисусу

ученики Иоанна Крестителя, входившего, по мнению многих исследователей, в кумранскую общину: «Почему мы и фарисеи постимся много, а твои ученики не постятся?» [4, с. 45].

Впоследствии необходимость в аскезе все-таки появилась. Прежде всего, она была связана с морально-нравственным разложением общества, в частности с так называемыми вопросами о «блудодеянии» и о браках с язычниками. Некоторые исследователи полагают, что под «блудодеянием» подразумевались смешанные браки между иудеями и неиудеями, которые иудейской религией были запрещены [Там же, с. 46]. Кроме того, признаки морального кризиса, заставившие христиан обращаться к понятию долга, прослеживались в изменении положения женщины в Римской империи на рубеже нашей эры. Возможность распоряжения своим имуществом, право на развод, распущенность, рост числа женщин-одиночек, многие из которых вынуждены были продавать себя, – все это вызывало у христиан резко негативное отношение.

Выходом из этого положения стал догмат христиан о верховенстве мужчины в семье, но не так, как это было ранее, когда муж имел право в полном смысле распоряжаться женой и детьми, а руководство семьей с позиции уважения и почитания мужем своей жены. Это стало привлекать в общину и первых женщин-христианок. Но даже несмотря на это к IV веку аскетизм перерастает в довольно широкие масштабы и долгом христианина становится ограничение себя в супружеских связях, в еде, в одежде и даже в месте проживания. В автореферате А. Ю. Рышковской «Женская христианская аскетическая традиция и монашество на Ранневизантийском Востоке (Египет и Палестина)» говорится, что в широком масштабе концепция женского аскетизма возникла с трудами первых Отцов Церкви [3, с. 16]. Однако здесь мы можем сказать, что по большей части эта идея касалась скорее не долга, а личных убеждений Отцов Церкви, поскольку как таковые брачные отношения не запрещались. Связано это было с тем, что, согласно словам апостола Павла, «аскетизм считался уделом избранных» [4, с. 50]. Этика первых христиан, как и их вероучение, была основана на откровении. Может быть, именно поэтому в среду христиан мог прийти и человек, желавший совсем порвать с окружающим обществом, и человек, занимавший в этом обществе достаточно высокое положение. Но внутреннее неприятие внешнего мира и постоянное фактическое общение с этим миром на деле порождали трудноразрешимые противоречия и постоянные споры, которые заставляли христианских Отцов Церкви обращаться к все новым интерпретациям человеческого долга [2, с. 180].

Прежде чем перейти к понятию служения в Раннехристианской Церкви, стоит обратиться к определению данной категории. Английский термин «ministry» («духовенство, пастырство, служение») происходит от латинского слова «ministerium» в значении «службы» («service») [1, с. 110]. В Раннехристианской Церкви это слово впервые стало употребляться в контексте обозначения служения, заключающегося в публичном несении Слова Божьего народу. Заметим при этом, что в первые века существования Христианской Церкви служение осуществлялось исключительно по призванию, а не по необходимости. Только те, кто испытывал потребность в несении божественной истины, кто мог и умел это делать в силу своих личностных особенностей, подвизался на служение. Ко времени Реформации «служение» стало в Церкви официальной обязанностью пастыря или священника. Если обязанности по публичному служению не выполнялись, это расценивалось как измена своему признанию.

Служение для христиан было элементом повседневной жизни и проявлением лучших черт христианской морали, что составляло основу нравственного сознания представителей монотеистической религии. Заметим, что согласно упоминаниям апостолов служение является непосредственно призывом Бога (1 Пет. 2:5, 9; Откр. 1:6; 5:10; Рим. 12:1). Служить необходимо и самому Богу, и тем людям, которые находятся на земле, не разделяя эти два понятия. Исходя из этого, особую важность приобретает публичное служение для людей, которое находит отражение в Церкви как в главном руководителе. Первые предпосылки служения мы находим в упоминаниях о деяниях апостолов, в которых говорится, что Павел назначал старейшин (пресвитеров) для руководства каждой общиной (Деян. 14:23). В дальнейшем Титу было поручено назначить старейшин верующим каждого города на Крите (Тит. 1:5), а Иерусалимская Церковь добавила к служению Слова внешнее служение, что стало одним из первых ее организационных мероприятий (Деян. 6:1-6).

К первым должностям церковного служения относились «апостол», «пророк», «пастырь», «учитель» и «евангелист» (Еф. 4:11), однако их функциональные и организационные обязанности неизвестны. Кроме того, существовали такие должности, как блюститель и пресвитер, которые, скорее всего, были взаимозаменяемыми применительно к пастырскому служению в раннехристианской общине (ср. Деян. 20:17, 28; Тит. 1:5, 7).

Поскольку христианство своей основной идеей выдвигало равенство между людьми, в том числе в отношении полов, проблема служения касалась не только мужчин, но и женщин. Благовестие о преодолении «мужского и женского» в Церкви реализовывалось не только в доктринальном отношении, но и на уровне социальной и организационной практики Церкви. Эти изменения проявлялись в том, что женщины часто играли очень важную роль в процессе христианской миссии. Существует распространенное предположение, что именно благодаря такой включенности женщин в процесс христианского служения новая религия получила столь широкое распространение. Однако, на наш взгляд, это было лишь следствием, а в основе установления социального равноправия лежала, прежде всего, идея всеобщего равенства и отсутствия выделения по любому признаку, за исключением сугубо религиозного.

Для христиан, ожидавших скорого конца света, не могло существовать разработанных норм поведения на каждый случай повседневной жизни, поскольку они должны были готовиться к суду над всем миром. В основе их мировоззрения лежало неприятие окружающей действительности, а «отречение от мира» означало отречение от всей системы ценностей, которая определяла бытие человека в земном мире.

Важной частью концепции раннехристианского служения является проповедь, которую можно отнести, прежде всего, к разновидности общественного служения. На пресвитеров, читающих проповеди, возлагались особые задачи и ответственность за произнесенные слова. К основным задачам можно отнести: обучение всех народов христианской истине (Матф. 28:18-20), обличение грешников и прощение грехов (Матф. 16:19; 18:18; Лук. 24:47-48; Иоан. 20:23), нравственное назидание (Еф. 4:11-12) [4, с. 157]. Каждая из этих задач служила основной цели – распространению христианства на территории Римской империи. Стоит отметить, что проповедь необходимо было читать таким образом, чтобы ее содержание было применимо к повседневной жизни христианской общины и отвечало основным ее потребностям. Это еще больше сближало общину и ее руководителей, демонстрируя тем самым лояльность к народу со стороны представителей церковной власти. Такая форма проповеди могла вернуть в христианство даже тех, кто отошел от вероучения ранее либо был отрицательно настроен против него. Неофициально такая проповедь получила название «публичное применение власти ключей», поскольку Иисус дал Петру как представителю всей Церкви «ключи Царства Небесного» (Матф. 16:19). Эти «ключи» позволили Церкви проповедовать Закон, закрывающий отношения людей с Богом, и Евангелие, открывающее эти отношения. Таким образом, «наиважнейшей из основ служения является отпущение грехов – конкретное, в настоящем времени, лично провозглашенное человеку через Слово и Таинство, установленное триединым Богом» [5, p. 60].

Публичное служение в раннем христианстве подразумевало под собой не только общественную работу, но и все, что могло осуществляться пастырями от имени Церкви. Так, довольно часто те, кто нес обязанности по служению, наделялись особыми управленческими функциями в рамках раннехристианских общин. В обязанности блюстителей входили функции по охране и защите всей общины. При этом, несмотря на сильные координирующие функции, христианская община видела в блюстителе не управленца, а человека, через которого идет Слово Божье, поскольку пастыри служат не себе, а Богу. Основная задача пастыря и общины в раннем христианстве – не поделить между собой власть, а служить Богу на общих началах.

Вопросы о природе христианского служения длительное время волнуют как ученых, так и простых людей, обращенных в христианскую веру. Одни утверждают, что публичное служение – это не более чем поверхностное исполнение функций, которые могут осуществлять все христиане, ориентированные на служение во благо Церкви. Другие рассматривают общественное служение с «онтологической» точки зрения, представляя пастора как человека, обличенного особой духовной благодатью. Каждая из этих точек зрения имеет свои положительные и отрицательные стороны. Безусловно, функционализм в публичном служении Раннехристианской Церкви и Церкви современной присутствует, однако при этом не стоит забывать, что точное знание Слова Божьего не синонимично обычным околобогословским рассуждениям, которым подвержены многие люди, приходящие в церковь и исправно служащие на ее благо. Вторая точка зрения справедливо выделяет пастора как человека, обладающего определенными специфическими знаниями, но при этом важен не сам пастор и не его влияние на общину, а то слово, которое через него передается в устной или письменной форме.

Таким образом, концепция долга и служения в раннехристианской традиции во многом была обусловлена теми специфическими особенностями христианского вероучения, которые лежали в основе догматических представлений христиан. В рамках долга – это строгое поведение во всех сферах общественной жизни сообразно Слову Божьему, в рамках служения – осуществление основных функций по наиболее успешной реализации деятельности Церкви в государстве. В своей основе обе эти концепции позволили сформировать новый образ социальной среды Римской империи и расширить сферу влияния Раннехристианской Церкви.

Список литературы

1. **Доддс Э. Р.** Язычник и христианин в смутное время: некоторые аспекты религиозных практик в период от Марка Аврелия до Константина / пер. с англ. А. Д. Пантелеева и А. В. Петрова. СПб., 2003. 320 с.
2. **Крист К.** История времен римских императоров от Августа до Константина. Ростов-на-Дону, 1997. Т. 1. 576 с.
3. **Рышковская А. Ю.** Женская христианская аскетическая традиция и монашество на Ранневизантийском Востоке (Египет и Палестина): автореф. дисс. … к.и.н. Белгород, 2014. 29 с.
4. **Свенцицкая И. С.** Раннее христианство: страницы истории. М.: Политиздат, 1987. 182 с.
5. **Hoek A. van den.** The “Catechetical” School of Early Christian Alexandria and Its Philonic Heritage // Harvard Theological Review. 1997. № 90. P. 59-87.

DUTY AND SERVICE CONCEPTION IN EARLY CHRISTIAN TRADITION

Zaitseva Irina Valer'evna, Ph. D. in History
I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
zajcevil@mail.ru

The article for the first time provides an analysis of duty and service conception in early Christian Church not from the viewpoint of theological doctrines but by evaluating the level of the influence of Christianity on these categories and their propagation among the Roman society. The author concludes that duty conception imposed upon service conception and relying on Christian doctrines resulted in the extensive propagation of Christianity and became one of the key motives of this process due to the peculiarities of early sermons, which promoted eliminating boundaries between the ordinary members of the community and its leaders.

Key words and phrases: early Christianity; duty; service; pastor; presbyter; bishop; The Roman Empire.